

Судлер

ВЕСТНИК ИРКУТСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО

им. Н.П.ОХЛОПКОВА

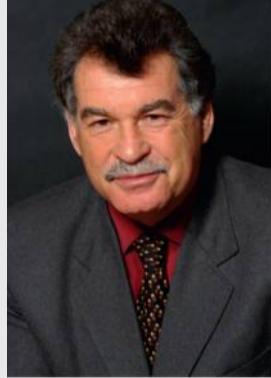
№2⁽¹⁴⁾ Март 2018

ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР

12+

Премьеры Спектакли Артисты Интервью Мнения Юбилеи

ИЗ ДИРЕКТОРСКОЙ ЛОЖИ

С Международным
днём Театра!

27 марта весь мир отмечает Международный день театра. Театр существует не одно столетие, даже не одно тысячелетие. Меняется мир, общество. Меняются люди. Но неизменным остается одно – театр человеку необходим. Ведь он, подобно зеркалу, отражает нашу действительность, позволяя взглянуть на себя со стороны.

Театр – не просто место, где ежедневно играются спектакли. Театр – это храм искусства, которому служит огромное количество людей. Служит верой и правдой, открытым сердцем, самоотверженно и без остатка.

Очень точно и верно о театре некогда сказал немецкий драматург Фридрих Шиллер: «Театр наказывает тысячи пороков, оставляемых судом без наказания, и рекомендует тысячи добродетелей, о которых умалчивает закон. Театр вытаскивает обман и ложь из их кривых лабиринтов и показывает дневному свету их ужасную наружность. Театр разворачивает перед нами панораму человеческих страданий. Театр искусственно вводит в сферу чужих бедствий и за мгновенное страдание награждает нас сладостными слезами и роскошным приrostом мужества и опыта».

Международный день театра по праву принадлежит не только нам, работникам театра, но и вам, дорогие зрители. И, поздравляя Вас с этим праздником, хочется пожелать, чтобы драмы и комедии наших классиков и современников рождали в ваших сердцах и душах только настоящие, искренние и проникновенные чувства. Пусть каждый поход в театр дарит ощущение прикосновения к прекрасному, погружая в мир великого искусства.

Анатолий Стрельцов

Директор Иркутского академического
драматического театра им. Н.П. Охлопкова,
заслуженный работник культуры России

ПРАЗДНИЧНЫЙ МАДРИГАЛ

Театр, ты мир

Более полувека человечество планеты отмечает Международный день театра. Инициатором учреждения праздника выступил «Международный институт театра» при ЮНЕСКО, на конгрессе которого в 1961 году было принято решение отмечать его каждый год 27 марта. Немалую роль в появлении Дня театра сыграл известный французский драматург, художник и критик Жан Кокто. Праздник получил название «World Theatre Day» и традиционно проходит под девизом «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами».

Союз Советских Социалистических республик являлся членом МИТ начиная 1959 года. На базе Всероссийского театрального общества (позднее Союза театральных деятелей) был создан Национальный центр Международного института театра. А им учреждён Международный день театра, который стал профессиональным праздником работников театров – актёров, режиссёров, сценографов, продюсеров, светотехников, звукоинженёров, монтажников, билетёров и гардеробщиков.

В своём письме в январе 1933 года к цеху гардеробщиков МХАТа великий русский актёр и режиссёр Константин Сергеевич

Станиславский писал: «...спектакль начинается с момента входа в здание театра. Вы первые встречаете приходящих зрителей...». Эта цитата со временем трансформировалась в крылатую фразу «Театр начинается с вешалки», которая говорит о том, что в театральном коллективе нет второстепенных ролей и профессий – здесь все важны и нужны.

Для любителей театрального искусства Международный день театра также является настоящим праздником, ведь к нему приурочены всевозможные театральные мероприятия в «храмах культуры»: фестивали, премьеры, выставки, встречи со зрителями.

Вот и Иркутский академический драматический театр имени Н.П. Охлопкова 27 марта в Иркутской областной научной библиотеке имени И.И. Молчанова-Сибирского откроет выставку фотохудожника Анатолия Бызова «Театр, на сцену!» и проведёт творческую встречу с народной артисткой России Наталией Королёвой. А вечером на Основной сцене представит премьерный спектакль «Царь Фёдор Иоаннович» по пьесе А.К. Толстого.

Светлана Жартун
Фото Анатолия Бызова

ХРОНИКА ПОСТАНОВКИ

Ипохондрия,
КАК ЭПИДЕМИЯ
XXI ВЕКА

стр. 6

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

«...Оптимисты говорят:
стакан наполовину полон, а не
наполовину пуст, – улыбается
Ольга Владимировна.
– А я утверждаю, что полон
всегда, и через край!..»

стр. 7

Уважаемые дамы и господа! Газету Вы можете взять
как абсолютно бесплатно, так и оказать ей
финансовую поддержку.

На выходе
из театра
для этого
установлена
специальная
копилка.

ВЧЕРА

Тёплая встреча с шелеховскими зрителями

1 марта Иркутский академический театр посетил с гастролями город Шелехов. Для шелеховчан охлопковцы привезли сказку «Василиса Прекрасная» по одноимённой пьесе Екатерины Черняк.

Непростые взаимоотношения трёх братьев, младшему из которых пророчат в невесты разве что замарашку, любовная история Ивана и Василисы, которым строят козни злые волшебники, опасное путешествие доброго молодца в дремучий лес, где на каждом шагу таится опасность, и, конечно же, торжество добра над злом – это и многое другое не оставило равнодушными жителей города металлургов.

– Сказка «Василиса Прекрасная» была интересной, динамичной и, что не маловажно, современной, – делится впечатлениями зрительница Алёна Киренякова. – Мои дети смотрели спектакль с удовольствием и болели за Иванушку, который не побоялся выступить против Бабы Яги, Змея Горыныча и других злодеев в борьбе за любимую.

«Василиса Прекрасная» впечатлила шелеховчан и по-настоящему влюбила в себя, напомнив о том, что в любом возрасте нужно верить в чудеса, которые непременно случаются.

Вас поздравляем с днём рождения!

С момента выхода последнего номера «Суфлера» прошёл месяц. За это время дни рождения отметили актёр Сергей Дубянский и заслуженный артист России Николай Дубаков. Коллектив театра поздравляет именинников с днём рождения и желает им счастья, здоровья, новых ролей, которые ещё больше раскроют безграничный актёрский талант охлопковцев!

Юбилярам «Ура»!

28 февраля юбилей отмечал фотограф Иркутского академического театра Анатолий Бызов. 20 марта в Драмтеатре чествовали именинницу актрису Ольгу Шмидгаль. Поздравляем юбиляров с праздником и желаем им долгих лет жизни, ловить счастливые мгновения от каждого прожитого дня и радоваться, что судьба подарила возможность заниматься любимым делом! Историю о творческом пути Ольги Шмидгаль и её актёрской судьбе читайте на стр. 7.

СЕГОДНЯ

«Благословляю всё, что было...»

Под таким названием в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина открылась выставка, посвящённая жизненному и творческому пути народного артиста России Георгия Тараторкина. На выставке представлены фотографии из архива семьи Георгия Георгиевича, личные вещи артиста, а также сценические костюмы, в которых актёр выходил на сцены театра им. Моссовета, Московского драматического театра им. А.С. Пушкина, Иркутского академического театра и других.

Сотрудничество драмтеатра имени Охлопкова с Георгием Тараторкиным началось в 2005 году, когда Георгий Георгиевич был приглашён на главную роль в спектакль «Колчак» по пьесе Сергея Остроумова. Белого генерала в исполнении Тараторкина иркутские зрители полюбили и были благодарны артисту, который находил время и силы прилетать на спектакль за тысячи километров от столицы. Каждый выход Георгия Тараторкина на охлопковские подмостки был большим подарком театралам нашего города.

Ознакомиться с выставкой любой желающий может до 8 мая в Театральном музее имени Бахрушина.

«Моей виной случилось всё...»

20 марта в Иркутском академическом театре состоялась премьера спектакля «Царь Фёдор Иоаннович» по одноимённому произведению Алексея Толстого. Постановщиком выступил приглашённый из Владивостока режиссёр Станислав Мальцев.

Драматическая поэма «Царь Фёдор Иоаннович» повествует о второй половине XVI века. Времени, когда страной правил последний царь из рода Рюриковичей Фёдор I. О времени, когда за мирной и благополучной жизнью России последовали годы Смуты.

– Нельзя забывать, что перед нами не историческая драма в чистом виде. Перед нами поэма, где сложнейшим образом сталкиваются и переплетаются громадные мировоззренческие пласти, – отмечает Станислав Мальцев. – Спектакль ни в коем случае не должен становиться судом над прошлым или калькой настоящего. Мы хотели бы увидеть в нём историческую проекцию будущего через уже имеющийся и осмыслиенный опыт. Не политическая острота и даже не историческая точность нас здесь больше всего волнуют, а «правда человеческая», правда русского характера и русской судьбы.

Коллектив театра поздравляет творческую группу спектакля и всех, кто работал над созданием «Царя Фёдора Иоанновича», с премьерой и желает зрительского признания, аншлагов и несмолкающих аплодисментов!

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА Большие гастроли

«Большие гастроли» Иркутской драмы

Иркутский академический стал участником крупнейшего театрального проекта – общероссийской программы гастролей театров «Большие гастроли», который реализует Федеральный центр поддержки гастрольной деятельности Министерства культуры РФ. В рамках обменных гастролей иркутяне увидят спектакли Камчатского театра драмы и комедии. В свою очередь Иркутский драмтеатр представит свои постановки жителям Петропавловска-Камчатского.

– «Большие гастроли» становятся тотальными: в прошлом году они охватили 83 региона, а в этом году охватят все субъекты Российской Федерации, – отметил статс-секретарь – заместитель министра культуры РФ Александр Журавский.

Напомним, что в разные годы в рамках программы «Большие гастроли» в Иркутском академическом состоялись гастроли Московского театра «Et cetera» и Санкт-Петербургского театра «Мастерская».

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Страшно. Прекрасно. До дрожи. В постановке "Брат Иван" по роману Достоевского важно каждое мгновение. Спектакль смотрится на одном дыхании. На секунду отвлёкся, и уже пропасть в восприятии. Хочешь понять как можно больше – растворись в зале и стать незримой частью истории. После просмотра душа болит. Значит, постановка попала куда надо, и там ей предстоит большая работа. Приятным открытием для меня стал актёр Глеб Ворошилов в роли Смердякова. Настоящая же победа – режиссёр спектакля Дмитрий Акимов. Моему внутреннему журналисту уже не терпится увидеть будущие его постановки!

Дарья Азарова

Увидеть спектакль «Брат Иван» вы можете 26 апреля.

Спектакль "Мой бедный Марат" шикарный! После просмотра он оставил сильные впечатления и определённо вошёл в список моих любимых спектаклей. В этой постановке есть всё: история людей, оказавшихся в блокадном Ленинграде и пытающихся жить прежней жизнью после окончания войны, важные жизненные истины, которые сегодня стираются из сознания людей и о которых артисты лишний раз нам напоминают. Понравился финал спектакля, который даёт нам, зрителям, не только самим выбрать, что будет дальше с главными героями истории, но и заставляет нас задуматься над тем, а какое будущее мы построим сами себе. Большое спасибо актёрам за их труд, всё было великолепно!

P.S. Запах тушеники понравился, я сразу понял, что у меня будет наужин.

Дмитрий Соколов

Посетить спектакль вы можете 10 и 19 апреля.

Фото Анатолия Бызова

Суфлёр

ПРИМите ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

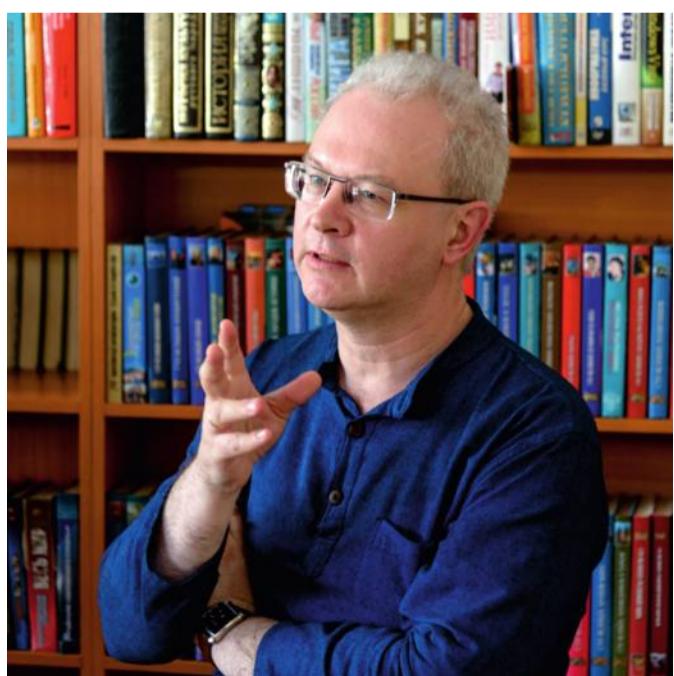
Дорогие иркутяне!
Мы встречаем замечательный праздник – Международный день театра. Театр – это целая жизнь, в которой есть место комедии и трагедии, неподдельным чувствам и настоящим эмоциям, неожиданным поворотам сюжета и большой, безграничной любви к человеческим судьбам.

Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова – жемчужина Иркутской области. Именно с него начинается приобщение иркутян и гостей города к подлинному искусству, которое делает нашу жизнь ярче, искреннее и богаче. Наш Драматический театр недаром признан одним из лучших театров России. Ведь он опирается на лучшие образцы мировой классической драматургии, транслируя важность вечных ценностей – добра, чести, справедливости, нравственности, ответственности за свои поступки и бережного отношения к человеку и окружающему миру.

В репертуар Иркутского академического театра попадают лишь те спектакли, которые актуальны для людей, живущих в XXI веке. Проблематика постановокозвучна времени и затрагивает самые важные вопросы дня сегодняшнего. А проводимые театром мероприятия, такие, как Международный театральный фестиваль современной драматургии им. Александра Вампилова, Литературные вечера «Этим летом в Иркутске», проекты «Диалог: театр – школа», «Диалог: театр – вуз» и многие другие, позволяют познакомиться с театральным искусством других городов и стран и сделать театр доступнее и ближе для всех, кто этого желает.

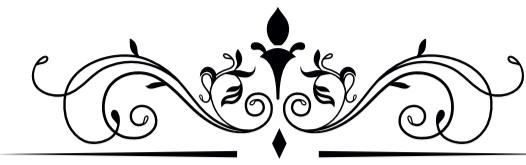
Мы любим театр за то, что он учит нас сопереживать и сострадать, верить и своими руками творить лучшее будущее человечества. В Международный день театра коллективу Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова я желаю творческого развития, полёта фантазии и ярких, запоминающихся премьер! А зрителям – большой и искренней любви к искусству. Ведь именно искусство делает нас лучше.

Министр культуры и архивов Иркутской области
Ольга Стасюлевич

Театр в Иркутске больше, чем театр. Это праздник, который всегда с тобой. Приветствуя в Международный день театра дорогой сердцу коллектив Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова, хочу пожелать всем и каждому лично – хранить неугасимо свой талант: актёра, режиссёра, художника, гримёра, костюмёра, рабочего сцены,

С Международным днём театра!

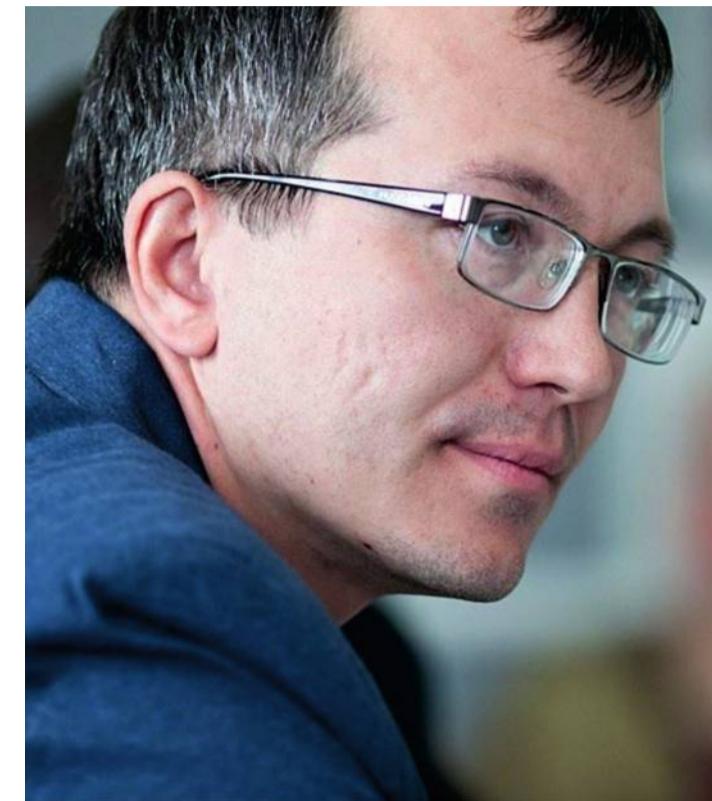
осветителя, звукооператора, суфлёра, завлита, бухгалтера, кассира, билетёра, гардеробщика, водителя, организатора, администратора и, конечно, директора! Пусть дар каждого будет востребован во всей полноте, и вместе вы будете ещё долго жить и играть, радуя, удивляя, восхищая, волнуя и зажигая зрителей не только родного Иркутска, но и жителей других городов и даже стран! Буду рад новым встречам – в Иркутске, в Москве, в театре, в Музее Ф.М. Достоевского, на экране, на страницах «Суфлёра», просто на улице. Это же счастье! С праздником!

Филолог, историк литературы, кандидат филологических наук, автор составитель литературного проекта «Классики без глянца»
Павел Фокин

Дорогие актёры, режиссёры, сотрудники художественно-постановочных цехов – те, кто посвятил свою жизнь прекрасному и сложному искусству под названием театр. Я поздравляю вас с профессиональным праздником – Международным днём театра! «Без театра нет нации», – писал А.Н. Островский, а без всех вас, тех, благодаря кому один из красивейших в стране – Иркутский академический драматический театр имени Н.П. Охлопкова – каждый вечер открывает свои двери, нет и не было бы спектаклей, счастливых зрителей, положительных эмоций, так необходимых каждому человеку. Слова К.С. Станиславского о том, что «театр начинается с вешалки», мне бы хотелось перефразировать – театр начинается с человека, который посвятил своей работе жизнь, перенял умения от предыдущих поколений и передаёт свои знания ученикам. Наши театры роднит не только любовь к Александру Николаевичу Островскому и дружба с выдающимся писателем, нашим современником Валентином Григорьевичем Распутным. Главное – нас объединяет любовь и уважение к своей профессии, традициям, родному языку и своему зрителю. Любите свой Дом, берегите его, храните его традиции!

Художественный руководитель Малого театра,
народный артист СССР
Юрий Соломин

Перефразируя известную историческую фразу про важнейшее искусство, скажу, что сейчас это театр. Во времена многих командировок театр для меня – не просто отдых, а то место, где я могу узнать о жизни горожан, посмотреть на их вкус, их отношение к истории и литературе.

Вспоминаю свой первый визит в театр: я никогда не видел прежде в одном месте столько красивых людей, таких изысканных мужчин в костюмах и женщин в вечерних платьях. И пусть сейчас театр, как вся наша жизнь, изменился, и мы можем себе позволить такой праздник, как поход в театр, в любой день после работы. В любом случае стены театра заставляют тебя быть на высоте, поменьше думать о плохом и проблемном, и чаще улыбаться.

Обожаю русский театр за рубежом. Видел пять постановок Русского драматического театра в Ташкенте, был на премьере русского драматического театра Литвы в городе-побратиме Вильнюсе. А какой шикарный театр марионеток Резо Габриадзе в Тбилиси! Только за последний год был дважды в музыкальном театре Красноярска, Театре оперы и балета Новосибирска. Видел на сцене Кирилла Лаврова (было такое время) и блестательную Алису Фрейндлих в БДТ им. Товстоногова. С большим трепетом отношусь к Черемховскому драматическому театру им. В.П. Гуркина.

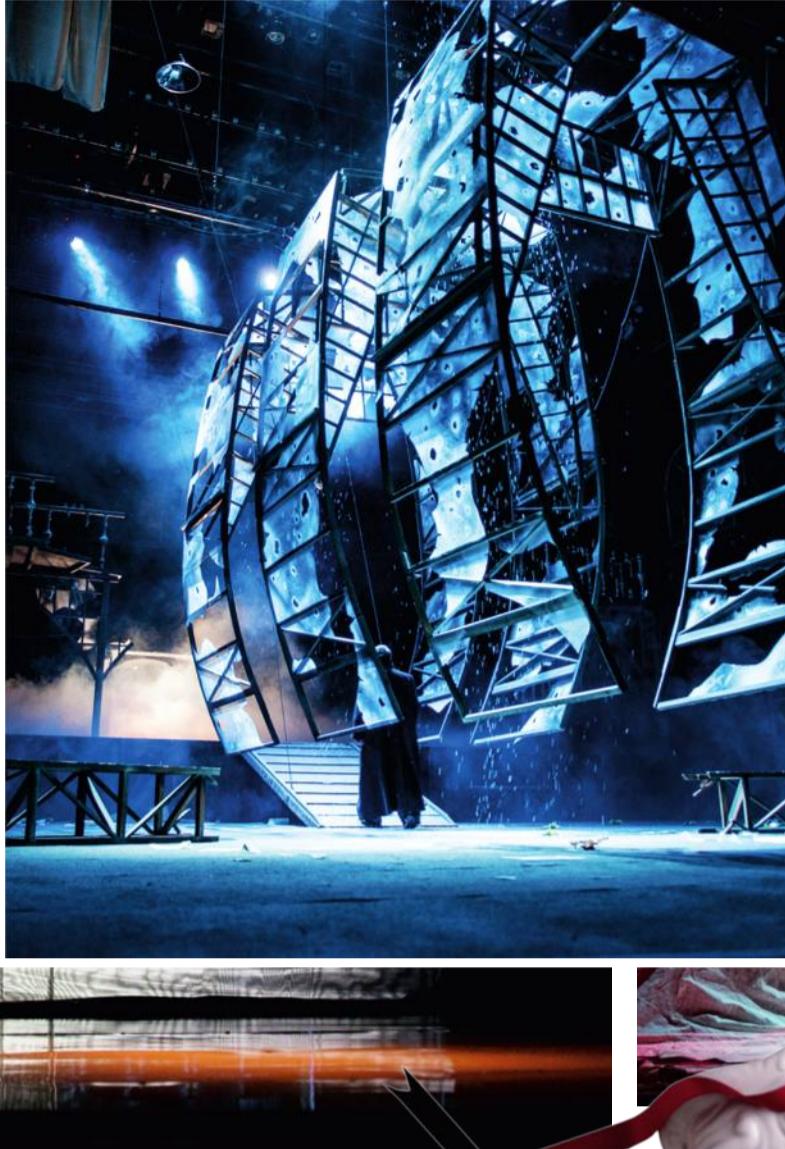
И, конечно, Иркутск. Город с богатейшей театральной историей, которой без малого 170 лет. Иркутск нельзя представить без драмы. Иркутский драматический театр начинается даже не с вешалки, а тогда, когда ты подходишь к его зданию. Лучший провинциальный театр России, – называли его до революции. Он таким и остаётся до сих пор. На смену Галине Крамовой, Виталию Венгеру, Виктору Егунову пришли новые популярные актёры. У каждого из них есть свой зритель. Пусть этого зрителя будет больше. И у драматического, и у музыкального театра им. Загурского, и у наших замечательных кукольщиков, и у Вампиловского ТЮЗа. Пусть артистов, актёров будет больше. А мы будем ходить и радоваться. И совсем не потому, что «Жизнь – театр», а потому что «жизнь без театра – ничто».

Историк,
автор проекта «Прогулки по старому Иркутску»
Алексей Петров

Судлёр

ПРАЗДНИЧНЫЙ МАДРИГАЛ

ВСЕСИЛЬНАЯ МАГИЯ ЛИЦЕДЕЙСТВА

27 марта чествование празднует Всемирный день театра

1961 год – примечательный, знаковый год в биографии планеты. Годом Африки назовут его, потому что в этот год чёрный континент сбросит иго колониального рабства. Фидель Кастро объявит освобождённую Кубу социалистической. ООН утвердит Декларацию о запрете применения ядерного оружия в боевых целях. Советский герой Юрий Гагарин совершил первый в истории космический полёт. И на фоне этих грандиозных, эпохальных свершений ЮНЕСКО установит всеобщий праздник в честь, пожалуй, самого древнего и загадочного культурного феномена – театра! Праздник для всех, кто служит театру, кто связан с ним, кто им пленён, соблазнён и околован. Спойм же славу Театру – виновнику этого планетарного торжества, восхвалим и возблагодарим его загадочную и необъяснимую, язычески свободную и неукротимую природу!

*Будет прав, кто театром наш мир назовёт,
Все – мы куклы, а кукольник – сам несвобод.
На ковре бытия он нам даст поревиться
И в сундуке одного за душим убьёт.*

Так писал вдохновенный «певец жизни» Омар Хайям. И кто только театру ни славословил! Да и может ли быть иначе, если человек – не столько homo sapiens, сколько homo ludens – «человек играющий», животное театральное, одним словом. Свобода для него достигнута лишь на линии горизонта, которую никогда не догнать. Единственным разрешением этого парадокса является феномен игры. «После изгнания из рая – человек живёт играя», – уверяет русский поэт Лев Лосев. И мы не спорим, так как знаем на опыте: не играя, не валяя дурака, человек не живёт, а в лучшем случае функционирует.

Театральный инстинкт древен. Он старше египетских пирамид и золотых врат Вавилона, он опередил священные Веды и рунические письмена. Его зёрна следует искать в доисторических тотемических плясках, в ритуальном копировании повадок животных охотниками неолита, в шаманском трансе, в тёмных чарах волхвователей незапамятных времён. Зародившийся в недрах обряда и ритуала, театр быстро освободился от их порабощающего давления, от ограничивающей прикладной задачи. Он полюбился нам сам по себе, без привязки к практическому результату, бесполезный в рациональном смысле, он стал нам необходим. Выпрыгнувший, подобно сатиру, из буйной стихии Великих Дионисий в античных полисах, он научился опьянять публику быстрее и слаше хмельного сока лозы. «Хлеба и зрелиц!» – притязание римлян эпохи Ювенала – пережило века и века. С хлебом – вопросов нет. Но зрелица... Чем питают нас эти воплощённые фантасмагории?

Рождённый плоть от плоти древней магией, театр несёт и умножает в себе её непостижимую влиятельную силу, её могучую власть уводить нас за грань реальности, оживлять, – пусть на час, пусть на миг, – несбыточные надежды и грёзы. Практически истреблённый догматами христианства на заре первого тысячелетия, театр возродился в средневековом карнавале как стихийный антитезис на южный гнёт абсолютной

monarхии и инквизиции. И чем жёстче, чем страшнее был произвол официальной системы, тем, по свидетельству культуролога Михаила Бахтина, ярче, смелее и дерзновеннее торжествовал карнавал.

Йохан Хёйзинга, объяснивший нам самих себя как проявления человека играющего, видит в игре, в спасительном принципе театральности некое универсальное примиряющее пространство, несовместимое, в сущности, с насилием, дающее людям шансы, оправдывающее их порой невыносимое существование.

Вот почему прав колумбийский мастер философского афоризма Николас Гомес Давила, когда провозглашает: «Воображение – единственное место во вселенной, где можно жить». Вот почему священен театр – храм, где свершается чудо – воображаемое становится реальным. «Цари пройдут – театры не исчезнут!» – воскликнет менестрель-диссидент Юлий Ким.

Жизнь, в которой театр черпает свои сюжеты, свою боль и свою

правду, жизнь, питающая театр и взыскивающая театра, никогда не

сможет конкурировать с ним в красоте и гармонии, в ёмкости и

силе выражения истин, в их заоблачной высоте и чистоте.

«То, что происходит с героями Шекспира – абсолютно. И навечно. А в моей жизни всё относительно. И – на минуточку». Это признание Артура Соломонова, написавшего блестательный модернистский роман «Театральная история».

Ты да я, продолжает автор бестселлера, – мы накрепко

приколочены к самим себе. А вот большие артисты, они могут.

Открепить эти гвозди. И почувствовать. Много лиц. Много судеб.

Много жизней.

Сцена, подмостки – это доски, освобождённые от гвоздей,

предназначенные для полёта. К заоблачному идеалу. Это

территория, где царствует вымысел живее и правдивее правды,

где расцветает жизнь больше жизни. Не достижимая в сером дне, закованная в неподъёмные социальные цепи, но возможная и часто неизбежная в магический час театрального колдовства.

Михаил Булгаков, соблазнённый театром «до пьяной радости», привороженный к нему, «иссущемый любовью» к этому миру, полному чар и загадок, писал: «Бывают сложные машины на свете, но театр сложнее всего».

Все музы слетаются под сень театральных кулис, чтобы станцевать общий танец, найти общий сакральный язык, излить общую энергию – для нашего обольщения, для нашего утешения, для нашего исцеления.

Там, только там, где занавес открыт и где зияет сцена, торжественна, загадочна, пуста, – вспыхнет вдруг поразивший Булгакова силуэт золотого коня, мерцающий в радужных искрах. Проедет по воздуху невесомая зелёная карета. Это там, непременно, вопреки всем гримасам бытия,

... сквозь годы и умуя,
неуклонно и упрямо
никогда не до конца,
то ли светлый, то ли поганый
проступает изнаночный
чистый замысел творца!

Марина Рыбак
Фото Анатолия Бызова

Судлёр

ПРАЗДНИЧНЫЙ МАДРИГАЛ

Международный день театра – праздник не только служителей сцены, тех, кто создаёт прекрасную сказку под названием «спектакль», ежедневно переносящую людей из мира реального в мир искусства. Этот праздник и тех, кто не представляет своей жизни без театра, без встреч с артистами. Этот праздник и ваш, наши дорогие зрители. И кто если не вы в этот день расскажите о своих чувствах к Иркутскому «храму Мельпомены». Зрители, вам слово!

Как учил нас Виталий Константинович Венгер, театр – это единственная религия, которая должна быть у актёра. И хоть я и вне театра, завет этот накрепко усвоен.

Театр – это религия, это жизнь, это воздух, которым дышишь и не можешь надышаться. Театр – это храм, в который, как на крыльях, летишь 20-25 раз в месяц, потому что по-другому не можешь. Театр – это предвкушение. Предвкушение спектакля, предвкушение любимого момента и определенной реакции зрителей за секунду «до» в многократно просмотренных спектаклях.

Театр – это дом, в который приходишь и чувствуешь себя комфортно, как нигде более. Театр – это образ жизни, образ мыслей, это мир, в котором я «варюсь», пусть и с обратной стороны рампы.

Театр – это единственное, о чём заговаривают со мной коллеги и друзья между делом. Театр – это лучший учитель нравственности и литературы, увеличительное стекло нашей жизни. Как не любить театр?

Я люблю его за горящие глаза артистов, за эмоции, которые он дарит. Люблю взаимные потоки любви актёров и зрителей на поклонах. Люблю звенящую тишину замершего зала. Люблю вдумчивые отзывы зрителей.

Я люблю театр за то, что он разный. Мне нравится, как он меняется. Точно чеховский Треплев, он ищет новые формы,

становится интерактивным, иммерсивным, говорит на актуальные темы через произведения классики. И всё больше становится зеркалом действительности.

Я люблю режиссёрскую смелость и дерзость, люблю зрительское любопытство и открытость новому. Я люблю этот живой организм, этот удивительный живой мир. Театр – это мой личный вид наркотика, без которого уже невозможно.

Мария Куликовская

Если вы любите переживать эмоции вместе с актёрами, если вы любите живую музыку, если вы любите эстетику сцены – значит, вы любите театр. Для меня театр – это волшебство, в которое ты погружаешься, иживёшь долгое время.

В театре тебя всегда ждут. Ещё больше ждут, если ты там постоянный гость. Волшебство театра начинается с входа в его красивое здание. Кажется, каждая деталь здесь была создана великим творцом. Но самое неповторимое – это атмосфера, которая ожидает внутри. Звонок! Сцена! Занавес! И мир волшебства поглощает тебя.

Нельзя сравнивать кинематограф и театр. Это два совершенно разных вида искусства! Если в фильме всё записано на бесчувственную пленку, то в театре всё живое. Театр – это глоток свежего воздуха, которого тебе не хватает. Ходите в театр, обогащайте свою душу!

Дарья Рыжакова

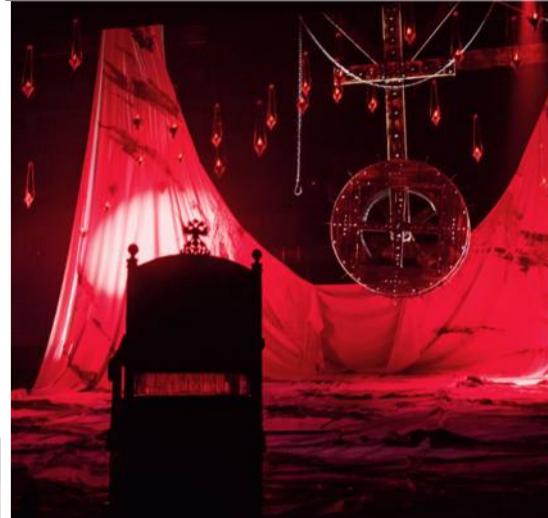
Как-то давно мы с ребёнком пришли на детский спектакль. Пришли через служебный вход, где встретил нас прекрасный Валерий Михайлович Жуков в костюме Бабы Яги. Взял ребёнка за руку и увлёк! А я замешкалась и отстала. Ко мне навстречу вышел Дед Мороз и сказал басом:

– Здравствуй, девица-красавица! Далёко ли путь держишь?
– Ищу я принца молодого, которого Баба Яга утащила.
– Иди, – говорит Дед Мороз, – вот по этой дороге и найдёшь своё счастье!

Я, конечно, знала, где гримёрки, куда увёл моего малыша, но всё же пошла, куда показал Дед Мороз. Отвела в сторону большую ткань... А ТАМ!! Там – чудо! Вышла я на сцену. Спектакля ещё не было: тёмная сцена, лишь один прожектор освещает зал. Силуэты стульев, блики украшений на балконах, огромная люстра и тишина! Боже, КАК это было красиво! Сколько энергии таилось в этой тишине, бликах, намёках! Это была сказка, подарок, вдохновение!

Людмила Коваль

Люблю театр я чистую любовью

В театре особенная атмосфера! Это не кино, где можно нажать на паузу и досмотреть потом. Это жизнь в реальном времени, когда видишь эмоции артистов, как они проживают на сцене свою роль, им веришь и переживаешь вдвойне. Была под впечатлением от спектакля «Вечно живые». А «Идиот»?! Когда у Сергея Дубянского в роли князя Мышина тряслись руки, по щекам текли слёзы. О, это дорого стоит! И так каждый артист живёт на сцене, в любом спектакле.

Очень интересно наблюдать за перевоплощением, погружаться в определённую историю. Ради этого я хожу в театр. Я нигде не получаю столько положительных впечатлений и эмоции, сколько здесь! И, прежде чем пойти на спектакль, если не знаю произведения, я читаю книгу. Да, спасибо театр, я стала больше читать! Это, несомненно, плюс! Спасибо Иркутский академический, что ты есть!

Инна Горбунова

За что я люблю Иркутский драмтеатр? За возможность смеяться до слёз и плакать. За возможность видеть подлинную жизнь, переноситься в происходящие на сцене события. Так всё повсемдневному... За титанический труд актёров, режиссёров, костюмеров, гримёров и бутафоров. За возможность видеть жизнь закулисья. За возможность после каждого спектакля чувствовать, как преображается «внутренний человек». За послевкусие, которое каждый раз заставляет возвращаться в театр ещё и ещё, снова и снова. За желание смотреть один и тот же спектакль неоднократно. За мотивацию рационально расходовать стипендию, чтобы сэкономить деньги на билет. Театр – это не любовь даже... Это одержимость

Летят года, и время скротично.
Куда-то все бегут, куда-то все спешат.
Но я медлительна. И связана навечно
С театром вся моя широкая душа.

Мой первый день в театре не забуду,
Когда душа навек осталась в нём.
Театр для меня – большое чудо.
Мой свет. Мой мир. Моя любовь. Мой дом.

Моё невинное и детское сердечко
Ударом пылким отдаёт в груди.
Театр... Самое уютное местечко.
Как трудно мне отсюда уходить!

Внезапно чувства странные нахлынули,
И многое так хочется сказать!
И все сомнения меня уже покинули:
Хочу с театром жизнь свою связать.

И не спроста ж, когда я горько плачу,
Когда нет сил, покоя, вдохновения,
Когда душа измотано батрачит
На злость, обиды, горесть, невезения,

Тогда я знаю, знаю без сомнения
(Пускай вам это будет не всерьёз!):
В театре я всегда найду успокоение,
А иногда – ответ на мучивший вопрос.

Театр – мысль, поток, благословение,
Мне лучше места в мире не найти.
Театр есть ответ и верное решение,
И спутник мой на жизненном пути.

Как заколдованныя, как влюблённая,
Готова каждую я мелочь рассмотреть...
Пускай моё признание нескромное
Останется надолго здесь висеть.

Мне на актёров век не наглядеться,
Не подобрать мне нужные слова...
Я слышу сильные удары сердца,
В театре я по-настоящему жива!

Анна Иванова

ИПОХОНДРИЯ, КАК ЭПИДЕМИЯ XXI ВЕКА

В ОЖИДАНИИ КОМЕДИИ

Общество. Оно всегда делилось на высшие и низшие слои. В нём жили и процветали такие люди, которые с лёгкой руки литераторов стали типичными персонажами. Были и есть в нём «толстые» и «тонкие», глупые и чё «горе от ума». И никогда в нём не переведутся, так называемые, «лишние люди». Один из таких – Николай Михайлович Дурнопечин, главный герой спектакля «Ипохондрик» по одноимённой пьесе писателя Алексея Писемского. О том, чем страшна ипохондрия для современного человека, и как сделать так, чтобы мужчина всегда оставался мужчиной, мы поговорили с режиссёром народным артистом России Иосифом Фекетой.

– Расскажите, почему именно это произведение Вы взяли за основу спектакля?

– Директору Иркутского академического театра я предложил ряд пьес для постановки, среди которых была и «Ипохондрик» Алексея Писемского. И именно она привлекла Анатолия Андреевича, за что я ему благодарен. Ведь можно было бы поставить кассовый спектакль, на котором бы зарабатывались деньги. Но нет. Театр решил обратиться к серьезному автору и серьезной драматургии. Стоит сказать, что пьеса Писемского в репертуаре театров нашей необъятной страны сегодня нет. Об этом писателе непростительно забыли, хотя он совершенно уникальный автор, который смог не просто обозначить те или иные проблемы, но и ярко их раскрыть.

– В чём, по вашему, заключается актуальность «Ипохондрика»?

– Во-первых, эта пьеса суперсовременна тем, что она раскрывает характеры людей, которые, будем честными, за века не особо изменились. Во-вторых, поголовная эмансипация женщин, борьба за свои права повернулась совершенно другой «стороной медали». Женщины на данный момент являются не только хранительницами домашнего очага. Они становятся главными практически во всех областях жизни человека – они и главы семей, и руководители предприятий, и даже министры. И в результате мужчины, как сильные мира сего, теряют свою состоятельность, переходят на второстепенные роли, идут вторым номером. Мужчина вроде бы является сильным полом, но в то же время становится слабым. Отсюда и затянувшийся инфантанизм, и отсутствие мужской инициативности в действиях. В пьесе Писемского об этом очень подробно написано. И, мне кажется, зрителями спектакль будет воспринята на «ура».

– Каким предстанет перед зрителями «Ипохондрик» – классической постановкой или экспериментом?

– По режиссёрской задумке главный герой спектакля, Николай Михайлович Дурнопечин, время от времени будет находиться в реальности, где он подобен безвольному существу, то погружаться во сны, наполненные страхами, от которых он просыпается в холодном поту, то подвергаться неким наваждениям, которые помогают закрываться от окружающего мира. А выразить и представить внутреннюю борьбу Дурнопечина помогут танцы и пластика, которые нам ставит главный режиссёр музыкального театра им. Загурского Анна Фекета.

– О чём будет повествовать Ваш спектакль?

– Основная мысль, которую нам с артистами хотелось бы донести до зрителей театра, – нужно быть ответственными за свои слова, свой выбор и свои решения, уметь принимать эти решения самостоятельно. И тем более, если ты мужчина. Посредством нашего спектакля мне хочется выразить боль за нашего брата, который теряет своё истинное лицо, и за то, что женщины сегодня черезсур большую и непосильную ношу возложили на свои хрупкие плечи. Кроме того, нам хочется лишний раз напомнить, что во всех человеческих деяниях, поступках есть только одна преобразующая сила – любовь, которая могла бы помочь Дурнопечину стать более решительным.

Быть может, будет звучать банально, но театр – не меняет человека, он лишь помогает задуматься о происходящем вокруг. И, даже если один или два человека после просмотра нашего спектакля решат что-то изменить в своей жизни, то это уже хорошо. Ради этого мы и служим театральному искусству.

Ирина Рыжакова
Фото Анатолия Бызова

Очередной премьерой Иркутского академического драматического театра имени Н.П. Охлопкова 168-го сезона станет спектакль «Ипохондрик», постановка которого осуществляется по одноимённой комедии писателя Алексея Писемского.

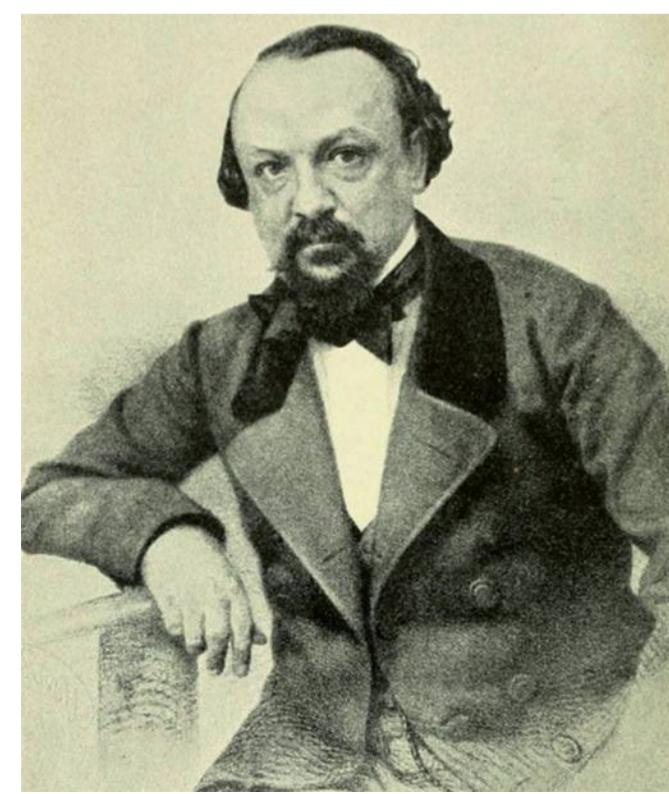
Алексей Писемский в 1851 году пьесу «Ипохондрик» создал в ритмах игровой стихии, для актёров, умеющих выразить на сцене яркие, запоминающиеся характеры. Актёров, умеющих сыграть интригу пьесы в её преувеличенно-реалистических красках, выражающих суть человеческих интриг. «Ипохондрик», по сути, – это «человеческая комедия», концентрация курьёзов, над которыми посмеяться, право, не грехно.

Режиссёр спектакля народный артист России Иосиф Фекета отважился взять к постановке пьесу автора, имя которого современниками подзабыто, нашёл в ней обаяние, незамутнённое серьёзными проблемами. Это незлобивое подсмеивание драматурга над героями, узнаваемыми в жизни, вбравшими в себя комплексы характеров, не украшающие человеческие черты.

В спектакле будут заняты актёры, обладающие комедийным даром, умеющие драматургическую интригу доводить до абсурда, до высшего проявления нелепейших перипетий. Все персонажи узнаваемы. Кажется, между ними и нами сегодняшними нет почти двухвекового промежутка времени: человек не изменился, оставил за собой право быть слабым, хитрым или взбалмошным. Многие из персонажей – образцы недостатков, которые театр показывает и высмеивает, сравнивая их с нашими современниками.

В XIX веке комедию Писемского и другие подобные пьесы по жанру определяли комедией положений. Заслуженные артисты России Татьяна Двинская и Игорь Чирва – мастера играть на сцене эти «положения» в гротесково-шутовской манере, в стихии правды чувств, доведённой до абсурда. В порученных ролях им понадобится вся палитра актёрского таланта, чтобы создать живые образы своих персонажей: сильной и волевой тётушки Соломониды и братца-мошенника Прохора. Роль стареющей дивы, вечной невесты Надежды Ивановны Канорич поручена актрисе Милене Антипиной, её заступника, любителя поиграть мышцами Михаила Ивановича будет исполнять актёр Иван Гущин. Елейную бедную родственницу Дурнопечину сыграет актриса Татьяна Фролова, а недоросля Ваничку, живущего по принципу «Не хочу учиться, хочу жениться» исполнит актёр Роман Мосьпан.

Как кажется, наиложнейшую роль ипохондрика Николая Михайловича Дурнопечина исполнит артист Алексей Орлов (l).

Талантливый актёр, мастер перевоплощения в образ своего нового героя должен будет передавать ощущение болезни, чрезмерное беспокойство по поводу своего здоровья. То есть, создать тип мнительной, постоянно жалующейся личности, лишённой действия, волевых поступков.

Алексею Орлову и другим артистам вжиться в характеры своих героев поможет среда обитания, в которую они попадут на сцене. Заслуженный деятель искусств России, сценограф Александр Плант придумал оформление спектакля, выражающее внутреннее состояние героя комедии «Ипохондрик». Оно будет бело-зелёным, напоминающим больничную палату. Но это по эмоциональному восприятию. На самом деле на сцене будет выставлена обстановка жилища богатого помещика-крепостника, выдержанная в стиле середины XIX века. Правда, его обитатель вечно болен, поэтому художник столы, стулья, кресла накрывает белыми чехлами, с которыми гармонирует нависающая декоративная штора. Фактурой сцены будет служить марля, забрызганная зелёной, и вафельный материал, дополненный банками и склянками с лекарствами. В кровати Николая Михайловича будет находиться множество грелок и одеял, предметов тепла, необходимых для успокоения душим нимого больного.

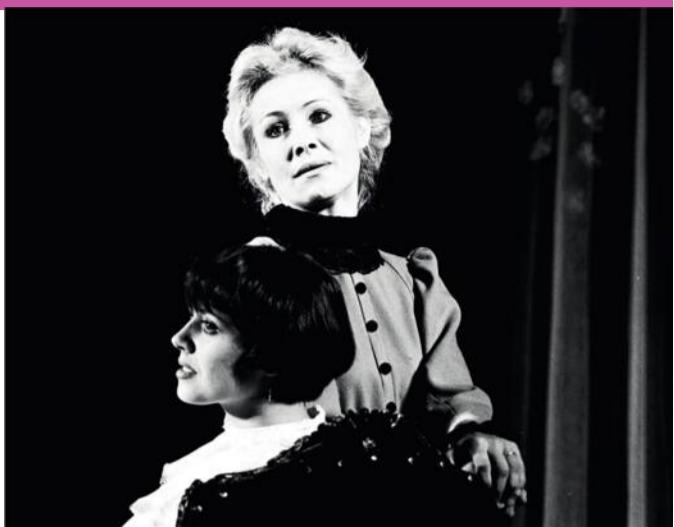
Александр Плант создаёт обстановку спектакля, которая будет подчёркивать неосознанное притворство его героя и заставит остальных персонажей проявлять себя в предлагаемых обстоятельствах происходящего действия. Оформление поможет ярко представить режиссёрские фантазии, например, сны ипохондрика, выраженные в пластических номерах.

«Ипохондрик» обещает быть смешным спектаклем. Что же, отдохновение души необходимо зрителям. Почему бы не посмеяться над героями прошлого, как две капли воды, напоминающих нас сегодняшних.

Светлана Жартун
Фото Анатолия Бызова

Судлёр

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Она родилась 20 марта. Сейчас этот день отмечается как Всемирный День счастья. Для Ольги Шмидгаль счастливая дата нынче оказалась юбилейной. Именинное счастье уже долгий срок становится двойным: ровно 38 лет назад актрису приняли в труппу Иркутского драмтеатра, который стал её домом, её судьбой, её отечеством.

Долгий путь в искусстве, в театре – путь по пересечённой местности, который окрашен в полярные цвета: от радужно светлых и ярких – до сумрачных и горьких. Наша героиня в каждом из них находит свои целительные оттенки. Она знает секрет «вина из одуванчиков», прославленный её любимым Рэем Брэдбери. Взглянешь сквозь это вино на хмурую картину реальности – и растают снега усталости, растворятся льдинки обид, скроются тени сомнений. Надо лишь не опаздывать пополнять свой погребок с чудодейственным зельем. Ей, актрисе, это легко. Ведь творчество – сказочная винодельня, неистощимый источник некстара счастья.

– Оптимисты говорят: стакан наполовину полон, а не наполовину пуст, – улыбается Ольга Владимировна. – А я утверждаю, что полон всегда, и через край! Жизнь всегда даёт полной мерой. Всё, что тебе нужно для роста, для внутреннего света, всё, к чему ты готов, и чего по-настоящему жаждешь. Просто надо быть открытым, живым, охочим до впечатлений, до всех тех сокровищ, которыми так богат мир. Надо не медлить, не сдаваться на полдороге, не свешивать крыльшки. У «умницы Фортуны» всегда для нас есть что-то наготове – лишь руку протяни.

От чистого источника

Начиналось всё в рабочем посёлке на Лене, в родном доме на высоком пригорке, откуда смотрелся как на ладони противоположный берег с живописной равниной, где в грибной сезон добывались «видимо-невидимые» грузы. Манила крутым изгибом река с пароходами. Мать, чья юность пришлась на войну, одна растила озорную девочку Ольгу, её старшего брата, дав в довесок ещё четырёх племянников от рано умершего брата.

– Мне потом много где случилось побывать, – резюмирует юбиляр, – но места краше, привольнее, чем то, где я выросла, на свете нет!

По следам мечты

Она всегда знала, что будет артисткой. Откуда? Может быть, с того памятного дня в раннем детстве, когда поселок облетела сенсационная весть: «Приехали артисты!». С приступочки смотрела во все глаза на пристань через забор. Там по палубе на белом корабле ходили эти невероятные люди из какой-то магической страны. Вечером показали «Аленький цветочек».

А ещё была отменная школьная самодеятельность, незабываемый спектакль «Цыганы» по Пушкину, где Оля стала искромётной таборной плясуньей. Публичное чтение стихов, любимый «театр у микрофона», что вместе с бабушкой слушали по радио, регулярно обновлявшиеся пластиинки, на одной из которых Игорь Ильинский читал «Душечку» Чехова.

– Многие говорят: Чехов – это так сложно, так многозначно, так мудрено. А для меня он такой родной и понятный, очень любимый, – признаётся актриса. – Я была в Баденвайлере, где он умер, бродила там по окрестностям, по его «астральным» следам. А в Ялте, во время наших крымских гастролей, мне даже посчастливилось сыграть – прочитать мою обожаемую «Душечку» у него на Белой Даче. Среди зрителей была почтенная дама, которая лично помнит его жену Книппер-Чехову. Так, через третью руку, я, можно сказать, прикоснулась к моему кумиру. Бесценный подарок судьбы.

ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

в рецептуре актрисы Ольги Шмидгаль

Когда выпускницу Иркутского театрального училища взяли в коллектив Иркутского драматического, тут царствовал выдающийся главный режиссёр Григорий Жезмер. Ольгу, молоденькую, подвижную, темпераментную, ввели в спектакль «Фауст», созданный приглашённым постановщиком из Германии. Она стала участницей кипучей сцены вакханалии, где надо было на всю катушку расходовать артистический «порох». Дали роль комсомолки в нашумевшей пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве».

– Помню, как шла на репетицию, чтобы впервые прочитать свой идеально пронизанный монолог. Сидит вся труппа, все смотрят оценивающе, кто-то, мне показалось, – колючим, экзаменирующим взглядом. Стою – будто голая, как только сердце не выскочило... С тех пор с молодёжью в театре всегда стараюсь быть по-товарищески чуткой. Такими были с нами, новичками, большие мэтры – Виталий Венгер и Виктор Егунов. Авансом дарили нам свою поддержку.

По вертикали

Ольга Шмидгаль успела поработать под рукой многих режиссёров. Особое место в их ряду занимает Вячеслав Кокорин. Рядом с этим художником всегда было экстремально сложно, порой мучительно тяжело, но это всегда был семимильный шаг вперёд, высвобождение новых, ещё не задействованных творческих сил.

– Ему можно было простить всё. За результат, за талант, за яркое горение, которое он нам гарантировал. Я у него в «Дяде Ване» играла Сою. О, эти любимые мои чеховские девушки! Помню, пытаю режиссёра, как же играть мне этот пронзительный последний Сонин монолог? А Вячеслав Всеволодович мне говорит: «По вертикали!». Только сегодня, с опытом, я до конца понимаю, что это за вертикаль. Соя, только что пережившая крах любви, утешает дядю Ваню, который пришёл к горькому и тугому своей потерянной жизни. Она находит эти возвышающие, эти полные света слова, эту мудрость сердца, потому что забывает себя. Потому что вырастает в любви, бескорыстной, самоотверженной – святой. Вот – вертикаль!

– Артист – одна из самых «вертикальных» профессий, – продолжает моя собеседница. – Артист должен быть готов отдать на расщепление всего себя: своё тело, душу, все личные ресурсы. Ради эфемерного цветка постановки, который расцветает на час-другой и опадает во время оваций. Лишь аромат остаётся. Называть наше ремесло профессией можно разве что условно, это состояние души. Недаром по сцене даже ходишь иначе, чем по тверди. Как бы на взлёте, словно что-то тянет тебя за ниточку на макушке – в высоту, в ту самую «вертикаль».

От роли к роли

В творческом багаже Ольги Шмидгаль десятки ролей. Каждая дорога по-своему, некоторые помнятся особо. Излюбленные чеховские Соя из «Дяди Вани» и Варя из «Вишнёвого сада». Вера

в трагической истории Валентина Распутина «Живи и помни» – роль без единого слова, драгоценная именно тем, что игралась, не растративаясь на реплики, в невероятной внутренней наполненности.

Поскольку театр – это живое событие «здесь и сейчас», конечно, самыми насыщенными становятся роли, которые исполняются сегодня. Люся в «Последнем сроке» Распутина – сложный образ, который в теме трагического отрыва героев от деревенских корней, от материнской пуповины, от родовой памяти играет первую скрипку. Именно Люся привносит в действие острый мировоззренческий конфликт, обнажая холодную суть добровольного сиротства иных беглецов за городским комфортом и удачей. Актриса ведёт эту линию тонко, избегая грубых красок, следя диалектике характера, в котором есть и островки нежности, и россыпи детских воспоминаний, и боль за постаревшую мать.

Женщина в притче Валентина Красногорова «Собака» – роль с титанической идеальной нагрузкой. Когда решается участь одинокого щенка, героиня становится его адвокатом, защитником. Только не собаки, нет – самой беспризорной любви, которой нет места в сердцах людей, смертельно заражённых эгоизмом.

– Эту роль уже стоило сыграть ради одной фразы: «Все мы хорошие, пока нам ничего это не стоит». Или ради такой: «На самом деле любить-то не умеем. Да и чтобы нас любили – не очень-то нужно. Без этого же проще». Хочется играть тему, которая укальвает в сердце. Тогда и зритель откликается полнее, и что-то продолжается, когда потухает рампа и пустеет зал.

А роль Лидии Васильевны в пьесе Арбузова «Старомодная комедия» – бесспорный козырь в репертуарной обойме юбиляра. Эта выигрышная, неисчерпаемая по своему потенциалу роль – счастливый приз для исполнительницы, в ряду которых были такие мастера сцены, как Алиса Фрейндлих, Алина Покровская, Евгения Симонова. Играть её, не повторяясь, не изменяя собственному голосу, так, как это делает Ольга Шмидгаль вот уже больше пяти лет, – яркая творческая победа.

Театр, театр...

С наступлением личностной, профессиональной зрелости творческое пространство актрисы вышло за рамки охлопковских стен. Лёгкой рукой и нелёгким трудом Ольги Владимировны родились и здравствуют два любительских театра. «Белая ворона», где выражают себя люди пожилого возраста, отметила десятую годовщину. Молодёжно-студенческому «Эксперименту» уже 18 лет. Свою работу с молодыми ребятами Ольга считает очень важной и ответственной, просто необходимой.

– Я всегда говорю, что для подрастающего человека самый важный «витамин» – это витамин творчества, искусства. Не воспитывайте детей, не грозите им пальчиком, не читайте нотации. Читайте им лучшие книги, водите на хорошие спектакли, слушайте с ними гениальную музыку, учите вместе великие стихи – Бодлера, Верлена, Рильке, Гарсиа Лорки... Учите впитывать прекрасное – и они до всего дойдут, дорастут, долетят, – ешё и дальше нас с вами. Театр в этом смысле просто незаменим. Это удивительное явление, с помощью которого мы учимся слышать друг друга. Учимся и сопереживанию, и диалогу, и единению, и любви. Театр... Его надо было бы изобрести, если бы его не было. Изобрести вновь. Да, собственно, так ведь и происходит. Он рождается, изобретается, возникает вновь на каждом спектакле. Здесь всё впервые. Как в жизни. Только чутоклучше, ярче и добрей!

Марина Рыбак

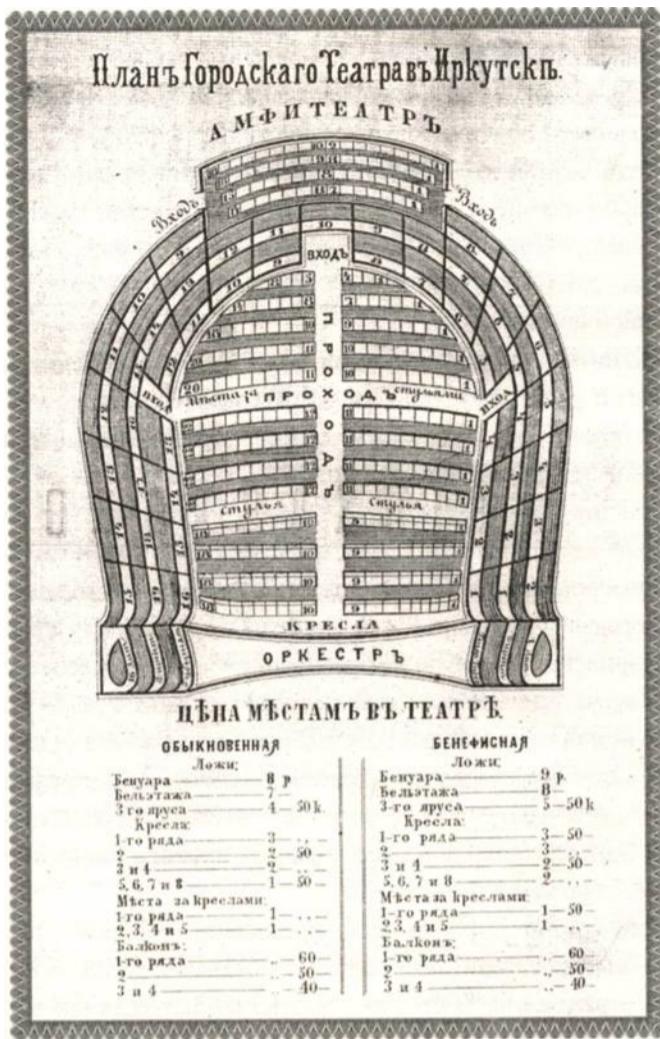
Фото из архива театра

Суфлёр

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

Истории

План зрительного зала и цены местам Иркутского городского театра.
Из «Восточно-сибирского календаря» за 1875 г.

Март для всей театральной общественности – месяц очень важный. Ведь именно в марте отмечается Международный день этого вида искусства. В этот праздник мы не могли обойти стороной историю Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова и любопытные факты о том, какой была наша Драма пару столетий назад. Неизменным проводником в славное «охлопковское» прошлое выступил автор книг «Иркутская антреприза: страницы истории городского театра 1790—1920 годов» и «Иркутский академический театр им. Охлопкова: страницы истории (1920—1960 гг.)», заслуженный артист России Виталий Сидорченко. И сегодня, дорогие наши читатели, мы хотим Вас познакомить с отрывками из книги Виталия Петровича и направить свой взор в минувшие века.

Театральный летописец обнаружил очень занятные факты о театре 70-х годов XIX века. Вот что пишет Виталий Сидорченко в своей книге «Иркутская антреприза: страницы истории городского театра 1790—1920 годов».

«В 70-е годы на российской сцене были ещё живы традиции первой половины XIX века.

Сценическое представление обычно состояло из нескольких пьес. Сначала шли трагедия или драма, затем – водевиль или легкая оперетка. Антракты были продолжительными и обычно заполнялись так называемым дивертисментом – перед занавесом на авансцене выступали чтецы, танцоры, пели вокалисты.

Иногда в антрактах выступали и заезжие цирковые артисты. Этих выступлений особенно не терпели газетные рецензенты, называя их профанацией драматического искусства <...>.

<...> Актёры, конечно, не очень роптали на такое нововведение в сценической жизни. Ибо, кроме душевного удовлетворения от своей профессии, им нужно было хоть что-нибудь зарабатывать, и не только на обратную дорогу в Центральную Россию, но и на пополнение гардероба, на переписку ролей, да просто на нормальное человеческое существование <...>.

<...> В провинциальных театрах, в том числе в Иркутске, спектакли игрались на сцене зачастую в так называемом «кабинетном оформлении». Перемена места действия производилась при помощи «кабинетов», т.е. приставных дверей и окон. К примеру, вставляли между бархатными кулисами окно с решёткой и окованную дверь – готова тюрьма. Вставляли серую дверь – значит, бедная комната. Расписанные под торт или иной сюжет пьесы задники были подвесными, без потолка, с отверстием посередине для двери.

В театре, как правило, имелись один – редко два гарнитура мебели для фешенебельной гостиной в стиле ампир. И этот

гарнитур появлялся везде, где нельзя было обойтись венскими стульями. В исключительных случаях, чаще всего в бенефисных спектаклях, кое-что из гостиной обстановки брали напрокат в мебельных магазинах города.

В иркутском театре на первых спектаклях оформление сцены было, как писали рецензенты, «не завидным». Недоставало мебели, драпировок, ковров – особенно при обстановке богатых интерьеров; а всё, что выставлялось, сильно «резало глаза». И только с течением времени стараниями художников-декораторов оформление спектаклей заметно улучшилось. Труднее всего приходилось актёрам, которые вынуждены были ежедневно играть новую пьесу. Из-за этого они лишались возможности, как следует проработать роль, глубже в ней войти, просто хорошо знать текст. Часто роли не соответствовали данным актёров, и им приходилось поневоле выступать во вред своей индивидуальности.

Необыкновенно значимой в условиях старого театра являлась профессия суфлера. Она хорошо оплачивалась, и это было справедливо. Суфлёру приходилось выполнять очень тяжёлую работу – «вывозить на себе» почти каждый спектакль.

Режиссуры спектаклей в нашем современном понимании не существовало. Режиссёром становился обычно один из опытных актёров, вся задача которого сводилась к тому, чтобы распределить роли и развести актёров на сцене.

До рождения системы Станиславского и Художественного театра было ещё двадцать лет, и актёры играли как бог на душу положит, сначала подражая и учясь у старых опытных мастеров, а затем уже в силу своих способностей и таланта утверждавались в своей профессии. Они должны были петь, танцевать, исполнять акробатические трюки, падения, фокусы.

По воспоминаниям актёров той поры, обстановку за кулисами спокон веку «раздирали страсти, превышающие всякие мыслимые нормы». Как правило, эти страсти в большинстве случаев раздувались искусственно и только для того, чтобы подогреть сценические чувства.

Перед спектаклем нужно было с кем-нибудь поссориться, устроить скандал или сцену ревности «своей пассии». А может быть, и нарочно не подъехать на извозчике (подъезжать к театру на извозчике считалось хорошим тоном) к началу спектакля, «опоздать, так сказать-с...». Затем в считанные минуты раздеться, одеться в театральный костюм, загримироваться и к самому выходу выкатиться на сцену как «ошпаренному». Всё это и должно было служить трамплином для игры. Такова была «кухня» актёра <...>.

<...> За подбор репертуара театру частенько доставалось от

острых на язык журналистов из газеты «Сибирь». И надо отдать должное дирекции, она старалась прислушиваться к общественному мнению и в меру сил увеличивать число классических названий в репертуаре <...>.

<...> Помимо основной работы в дневных и вечерних спектаклях актёры участвовали в различных благотворительных концертах и представлениях, коих всегда было предостаточно в Иркутске. Часть артистов подрабатывала в летнем театре в Интенданском саду. Дирекция вела дела широко. Контракты с актёрами подписывались на два года с выплатой жалованья за круглый год. Только на персонал театра ежегодно расходовалось до 48 тысяч рублей. Отдельные актёры получали до 300 рублей в месяц, что помасштабам тех времен являлось весьма приличной оплатой».

Виталию Сидорченко даже удалось обнаружить документ 1875 года, в котором запротоколирована сумма месячного гонорара каждого артиста в труппе. Кто-то получал жалование в размере 50 рублей в месяц, а кому-то платили в три, а то и в четыре раза больше.

«К этому жалованью следует добавить денежный сбор от одного, а зачастую и двух бенефисов в сезон, не считая дорогих подарков в бенефисный вечер. Для существующего тогда масштаба цен оплата ведущих актёров была довольно солидной».

Такой была Иркутская драма больше 140 лет назад. Сейчас всё, безусловно, изменилось, но неизменным осталось то, что театр – это отдушина для души. Это то место, куда люди приходят за настоящими, подлинными эмоциями. И после каждого спектакля меняются, становясь чутьчок лучше.

